

А. В. Даньшин*

ВКЛАД РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВА КИТАЯ

Аннотация. Статья знакомит с научной деятельностью участников Российской духовной миссии в Пекине по изучению права традиционного Китая. Автор считает, что особый интерес к этой проблеме в XVIII—XIX вв. был вызван потребностями российско-китайских политических и торгово-экономических отношений, а также проводившейся в России в это время активной законодотворческой деятельностью. Планомерная работа по переводу на русский язык цинского законодательства, начатая при Екатерине II, получила дополнительный импульс в период масштабной кодификации XIX в., когда по инициативе М. М. Сперанского был опубликован один из крупнейших сборников законов маньчжурской династии «Лифаньюань цзэ-ли» («Уложение китайской палаты внешних сношений»), а родоначальник российского китаеведения Н. Я. Бичурин перевел 48-томный свод законов «Да Цин хуэй-дянь» («Свод законов Цинской империи»), отдельные заимствования из которых были бы, по мнению В. Г. Белинского, полезными для западных стран. Статья позволяет получить представление обо всех опубликованных и архивных материалах российских миссионеров, где затрагиваются вопросы уголовного и гражданского права императорского Китая. Некоторые авторы этих материалов (Н. Я. Бичурин, С. В. Липовцов, А. Л. Леонтиев) хорошо известны в российском и мировом китаеведении, другие (А. Г. Владыкин, В. В. Горский, И. И. Захаров, В. С. Новоселов, К. Павлинов, Г. М. Розов, Е. И. Сычевский, М. Д. Храповицкий и др.) знакомы только узкому кругу специалистов. Большая часть юридических исследований участников пекинской миссии до настоящего времени не опубликована. Среди этих работ, например, «Указы китайских царей древних и новейших» А. Владыкина, «Уложение китайской Палаты внешних сношений относительно городов Малой Бухарии» Е. Сычевского, а также выполненный студентом XIII миссии М. Храповицким полный перевод всех «Трактатов о наказаниях» («Син фа чжи»), китайских официальных династийных хроник, публикация которых даст современным исследователям уникальный материал по истории права императорского Китая. Не без влияния научных работ миссионеров в российском законодательстве появились, по мнению автора, некоторые виды уголовных наказаний, а также специальные «Толкования» в Артикуле воинском Петра I и особая система «родов и степеней наказаний» в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., что позволяет говорить о рецепции в России отдельных элементов уголовного права традиционного Китая.

Ключевые слова: право, традиционный Китай, Российская духовная миссия, Пекин, законодательство, империя Цин, Н. Я. Бичурин, М. М. Сперанский, М. Д. Храповицкий, «Трактаты о наказаниях».

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.117.8.152-167

Если результаты деятельности Российской духовной миссии в Пекине (1715—1955 гг.) по обращению местного населения в православие являются более чем скромными, то вклад ее участников в укрепление политических и торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, а также в развитие российского и мирового китаеведения трудно пере-

© Даньшин А. В., 2016

* Даньшин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
danschin.garant2013@yandex.ru
660992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, д. 39

оценить. Эта миссия была не только религиозным учреждением, но также своеобразным научно-исследовательским центром по изучению истории и культуры Китая, подобного которому не было ни у одной страны мира. В одной из рецензий на публикацию в середине XIX в. первых выпусков «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине» отмечалось, что «китаисты... почти единственные русские ученые, которых читает Европа и находит нужным переводить на свои языки»¹. Это в полной мере относилось и к тем научным исследованиям участников миссий, в которых затрагивались вопросы китайского права. Основную часть научной работы вели светские участники миссий, которым в соответствии со ст. 5 Кяхтинского трактата 1727 г. разрешено было проживать вместе с «ламами»² на территории российского духовного представительства с целью изучения китайского и маньчжурского языков. Принятым позднее специальным документом под названием «Начертание инструкций и вопросов, предлагаемых Академией наук в пользу и употребление молодым путешественникам, назначенным и отправляемым при духовной миссии в Китае» одним из них, «согласно с их предварительными занятиями, желаниями и способностями», вменялось в обязанность обратить «свое внимание на медицину и натуральную историю Китая», другим «на состояние математических наук в сем крае, на китайскую литературы и философию, и в особенности на систему Конфуция», третьим «посвятить себя изучению истории, географии, статистики и юриспруденции китайского государства» и т.д.³ Для лиц духовного звания занятия по изучению истории и культуры Китая считались их личным делом, которое не должно было мешать главной обязанности по осуществлению богослужений и проповеднической деятельности среди жителей Китая.

Поэтому монашествующие члены миссии если и занимались научными исследованиями по светской тематике, то, как правило, уже после возвращения на родину, используя собранные ими в Китае многочисленные материалы, в том числе и юридического характера. Например, большинство научных работ, опубликованных родоначальником российского китаеведения Н. Я. Бичуриным (отцом Иакинфом) (1777—1853), были основаны на привезенном из Пекина 48-томном «Своде законов Цинской империи» («Да Цин хуэй-дянь»), ставшем для него, по словам известного российского востоковеда А. Н. Хохлова, «главным, если не единственным документальным источником»⁴. Внимание исследователей было обращено на необходимость изучения китайского законодательства, причем не только для анализа правовой системы Китая, но и для понимания различных цивилизационных процессов в его истории. Примером такого использования юридического материала явилась одна из первых работ Н. Я. Бичурина «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» (1840). При весьма положительной оценке этой книги ряд критиков обратили внимание на некоторую идеализацию Китая автором, что было, по их мнению, основано на «свойственном ученым увлечении своим специальным предметом и дружбе к народу, среди которого провел он лучшие лета своей жизни»⁵. Некоторая идеализация в этой работе присутствует, однако главной ее причиной является то, что основным источником информации были для Н. Я. Бичурина нормативные правовые акты, которые не могли дать объективной картины регулируемых ими общественных отношений, раскрывая исследователю далеко не все грани реальной действительности. В то же время видение Н. Я. Бичуриным ряда описываемых фактов общественной жизни Китая через своеобраз-

¹ Цит. по: Шубина С. А. Научно-исследовательская деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII — начало XX в.): к вопросу о периодизации // Вестник социально-политических наук. 2009. № 9. С. 83.

² Так, в тексте Кяхтинского трактата назывались православные священники.

³ Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. Т. II. С. 633.

⁴ Хохлов А. Н. Свод законов маньчжурской династии Цин — документальная основа публикаций Н. Я. Бичурина о современном ему Китае // Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002. С. 26—27 (Классика отечественного и зарубежного востоковедения).

⁵ Хохлов А. Н. Н. Я. Бичурин и его труды о цинском Китае // Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи : в 2 ч. М., 2002. С. 19 (Классика отечественного и зарубежного востоковедения).

ную «юридическую призму» переведенного им на русский язык «Свода законов Цинской империи» основано на анализе содержащихся в этом издании действующих правовых документов различных правительственных учреждений, поэтому принципиально отличалось от многих популярных в то время поверхностных сочинений о путешествиях по Китаю⁶, которые нередко «наибольшую часть составлены из недоумеков разного рода», читать которые, по его мнению, можно «только для препровождения времени», и ничем из них не пользоваться⁷.

Исследуя особенности правовой системы Китая, Н. Я. Бичурин хотел привлечь внимание юристов, исследования которых в начале XIX в. отличались «от предыдущих периодов количеством и глубиной уголовно-правовых работ»⁸, а также российских чиновников на то, что в своей научной и практической деятельности по совершенствованию российского законодательства они могут воспользоваться достижениями не только европейских, но и китайских юристов. В этом его поддерживал, например, В. Г. Белинский, подчеркивая в одной из рецензий на работы о. Иакинфа, что законы Китая «сорок веков проходили сквозь горнила опытов и вылились столь близко к истинным началам народоправления, что даже образованнейшие государства могли бы кое-что заимствовать из них»⁹. Н. Я. Бичурин планировал опубликовать сделанный им сокращенный перевод «Свода законов Цинской империи», который еще в 1837 г. был

представлен им на рассмотрение Азиатского департамента под заголовком «Изложение китайского законодательства»¹⁰ и насчитывал в рукописи почти 2 300 страниц¹¹, однако по ряду причин этим планам не суждено было осуществиться¹². Практически подготовленная к печати одна из самых крупных работ знаменитого российского востоковеда, уступающая по объему лишь его переводу выдающегося памятника китайской культуры «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му» («Основное содержание “Всеобъемлющего зеркала, управлению помогающего”»), до сих пор доступна лишь в архиве, хотя публикация этой рукописи и сейчас не потеряла своей актуальности и могла бы стать заметным событием в российском и мировом китаеведении.

В то же время даже те страницы перевода «Да Цин хуэй-дянь», с которыми Н. Я. Бичурин познакомил читателей в своих первых работах, давали много интересного материала о законодательстве традиционного Китая. Поэтому, выпустив в свет очередную свою большую работу под названием «Статистическое описание Китайской империи», Н. Я. Бичурин поместил в нее раздел «Уголовное законодательство», уже опубликованный им ранее в другом исследовании, пояснив при этом, что «хотя сия статья по своему содержанию не относится к статистике и, сверх того, была уже напечатана в книге под заглавием “Китай”, со всем тем нужным даже нахожу напечатать ее в другой раз, столь любопытна она для законов-ведцев»¹³. На это же обратил внимание и за-

⁶ Последствием таких сочинений являлось, например, широко распространенное тогда в Европе мнение о том, что «в Китае законы дозволяют убивать детей», по поводу чего Н. Я. Бичурин с негодованием отметил, что «там детоубийство поставлено в число государственных преступлений» (см.: Хохлов А. Н. Свод законов маньчжурской династии Цин. С. 16.).

⁷ Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи. С. 33—34.

⁸ Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Первый учебник уголовного права (к 200-летию учебника Осипа Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права») // Lex Russica. 2015. № 3. С. 112.

⁹ Белинский В. Г. Рецензия на книгу «Китай в гражданском и нравственном отношении» // Современник. 1848. Т. 78. С. 46.

¹⁰ Хохлов А. Н. Свод законов маньчжурской династии Цин. С. 10.

¹¹ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 411.

¹² Помимо финансовых сложностей, определенную роль в этом, возможно, сыграл тот факт, что к тому времени уже был известен английский перевод «Кодекса [династии] Цин» («Да Цин люй-ли») (Bodde D., Morris C. Law in Imperial China. Exemplified by 190 Ch'ing Dynasty Cases. Cambridge, 1967. P. 25), который непосвященные в тонкости китайского законодательства чиновники, рассматривавшие вопрос о возможности публикации перевода Н. Я. Бичуриным «Да Цин хуэй-дянь», могли посчитать тем же самым документом, хотя это были разные виды систематизации.

¹³ Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи. С. 202.

ведущий кафедрой китайской словесности Казанского университета Д. П. Сивиллов (архимандрит Даниил) в своем официальном отзыве по поводу выдвижения работы Н. Я. Бичурина на соискание Демидовской премии, подчеркнув, что «...юристы из сей книги могут извлечь многие полезные сведения для своих соображений»¹⁴. Учитывая крайне небольшой объем раздела о законодательстве¹⁵, Н. Я. Бичурин воспринял это лестное замечание скорее в качестве поддержки юридической тематики в его работах о Китае, а также своего рода поощрения к более серьезным публикациям по этой проблеме, понимая, что китайское уголовное право — «предмет совершенно новый для русских правоведов»¹⁶ и поэтому необходимо было уделить ему гораздо больше внимания.

Уже через два года достаточно большой материал об уголовном праве цинской империи был подготовлен им в качестве отдельной главы для книги «Китай в гражданском и нравственном состоянии», где юридическим вопросам было посвящено не менее четверти ее объема. Однако опубликовать эту монографию удалось лишь в 1848 г., т.е. через четыре года после ее написания, причем именно глава «Основания уголовного законодательства, или Уголовное право» вызвала самую большую критику, которая сводилась, по существу, к прежним обвинениям автора в идеализации им китайской действительности¹⁷.

Между тем, читая предисловие Н. Я. Бичурина к его книге, можно увидеть, что подобные претензии к нему нельзя назвать справедливыми, поскольку он сам обратил внимание читателей на то, что в Китае «некоторые злоупотребления столь сильно укоренились,

что правительство вместо истребления оных только старается разными мерами облегчить зло — неотвратимое последствие тех злоупотреблений»¹⁸. Там же он говорит о серьезной проблеме, существующей в китайском обществе, — «слабости законов... при совершенстве законодательства», подчеркивая, что «в Китае все то же, что у нас, и все не так, как у нас», дважды повторяя эту фразу в своем кратком «Предисловии к первому изданию»¹⁹, что было сделано им не случайно. Он хотел тем самым сказать, что «слабость закона» — это общая беда как цинской империи, так и европейских стран, а «совершенство законодательства» — это особенность Китая. Говоря о том, что «при совершенстве законодательства и слабости законов в некоторых случаях Китай, к удивлению европейских политиков, существует более 4 000 лет в качестве империи»²⁰, он, несомненно, обращался к тем, кто занимался в то время широкомасштабной реформой правовой системы России и мог «кое-что заимствовать» из китайского законодательства для укрепления основ российской империи, в том числе к М. М. Сперанскому, стоявшему у истоков этих реформ. Последнего всегда интересовала деятельность российских миссий в Пекине. В бытность генерал-губернатором Сибири он радушно принимал в Иркутске участников X миссии по пути их следования в Китай и, воспользовавшись случаем, обратился к ее начальнику архимандриту Петру (П. И. Каменскому) с просьбой прислать из Пекина заинтересовавший его лексикон «по мунгальскому алфавиту», составленный толмачом VIII духовной миссии Василием Новоселовым²¹, подарив, в свою очередь, отцу Петру свой перевод с латинского языка книги «Подражание Христу»²². Кроме лексикона

¹⁴ Цит. по: Хохлов А. Н. Н. Я. Бичурин и его труды о цинском Китае. С. 21.

¹⁵ 12 страниц из более чем 400 страниц всего объема книги.

¹⁶ Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002. С. 31 (Классика отечественного и зарубежного востоковедения).

¹⁷ В частности, В. Г. Белинский писал в журнале «Современник», что, читая последнюю книгу о. Иакинфа, можно подумать, что китайские законы «отзываются человеколюбием и, по-видимому, представляют верные гарантии жизни, чести и благосостояния частных людей всех званий, от высших до низших», в то время как «эти законы и гарантии хороши только на бумаге» (см.: Белинский В. Г. Указ. соч. С. 46).

¹⁸ Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. С. 30.

¹⁹ Указ. соч. 29—30.

²⁰ Указ. соч. С. 29—30.

²¹ В. С. Новоселов, годы жизни которого неизвестны, находился в Китае с 1791 по 1808 г.

²² Авраамий (Часовников В. В.), архимандрит. Краткая история духовной миссии в Китае. СПб., 1916. С. 95.

и большого комплекта китайских и маньчжурских книг, которые М. М. Сперанский заказал для будущих учеников Иркутского училища азиатских языков, пристав миссии Е. Ф. Тимковский по возвращении из Китая доставил также купленные им по собственной инициативе «монгольские законы на монгольском и маньчжурском языках, каждый экземпляр в 2 томах», которые, по его словам, «нечаянный случай привел... в наши руки секретно, почему, невзирая на цену, решился... воспользоваться сим случаем»²³. Выделяя из «экстраординарной путевой суммы» на покупку сборников законов четыре фунта серебра (что почти равнялось месячному жалованию каждого из членов пекинской миссии), Е. Ф. Тимковский осознавал возможность обвинения его в растрате государственных средств. Он, как «человек весьма даровитый, преданный своему делу, с жаждой деятельности и знаний»²⁴, объяснил свое решение в рапорте на имя М. М. Сперанского тем, что «законы, которыми управляется обширная страна, сопредельная с Россиею, представляют для нас много важного»²⁵, с чем генерал-губернатор Сибири согласился и распорядился «маньчжурский экземпляр этих законов... привезти в Петербург и сдать в азиатский департамент, а монгольский оставить в Иркутске, где поручено будет их перевести»²⁶. Хотя купленные Е. Ф. Тимковским книги и называются в переписке «монгольскими законами», они, вне всякого сомнения, являются принятым цинским правительством сборником законов для управления подвластной им территорией Монголии и Джунгарии «Лифаньюань цзэ-ли» («Уложение Палаты по делам вассальных территорий»), хотя и содержащим «в своей основе в известной степени туземный монгольский характер»²⁷. Перевод

этих сборников законов М. М. Сперанский поручает участнику VIII пекинской миссии В. С. Новоселову, который 16 лет провел в Китае и был «отличный знаток монгольского и маньчжурского языков и с любовью, научно занимался ими даже в скромной должности переводчика при канцелярии Иркутского губернатора»²⁸. Через несколько месяцев, уже после своего возвращения на государственную службу в Санкт-Петербург, М. М. Сперанский дает иркутскому генерал-губернатору предписание передать переводчику и маньчжурский вариант сборника законов, а также лично обращается к В. С. Новоселову с письмом, в котором желает ему «видеть сколь возможно скорее окончание полезного сего труда, который без сомнения принесет вам особенную честь», что говорило об особом внимании к этой работе одного из самых влиятельных государственных деятелей страны. В том же письме М. М. Сперанский пишет о предстоящей публикации результатов работы как о вопросе уже решенном, заверяя адресата в том, что «к изданию вашего перевода я не оставляю оказать с своей стороны всех возможных пособий и буду ожидать о успехе дела сего ваших уведомлений»²⁹. Однако работа не была завершена из-за кончины В. С. Новоселова, успевшего перевести только 10 тетрадей Уложения из 61. Материалы были отправлены в Санкт-Петербург и переданы товарищу В. С. Новоселова по VIII пекинской миссии С. В. Липовцову (1774—1841)³⁰, который завершил и опубликовал перевод «Лифаньюань цзэ-ли»³¹.

Таким образом, российскими исследователями впервые в мире был осуществлен перевод сборника законов цинской империи для управления Монголией, причем со всех трех языков, на которых он был напе-

²³ Вагин В. Указ. соч. С. 705.

²⁴ Указ. соч. С. 232.

²⁵ Указ. соч. С. 705.

²⁶ Указ. соч. С. 706.

²⁷ Рязановский В. А. Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк. Харбин, 1931. С. 84.

²⁸ Вагин В. Указ. соч. С. 224, 232, 242, 707.

²⁹ Указ. соч. С. 718.

³⁰ С рукописью В. С. Новоселова, по всей видимости, ознакомился и Н. Я. Бичурин, когда работал с китайским вариантом «Лифаньюань цзэ-ли» 1789 г. при написании главы «Монгольское Уложение» для своей первой крупной научной работы по истории Востока «Записки о Монголии».

³¹ Уложение китайской палаты внешних сношений : в 2 томах / пер. с манж. языка Степана Липовцова. СПб., 1828.

чтан, — монгольского, китайского и маньчжурского. По всей видимости, это было инициировано М. М. Сперанским, подчеркнувшим в письме к министру иностранных дел К. В. Нессельроде, что «законы сии нужны как для дел пограничных, так и для управления разными монгольскими племенами, России подвластными»³². Данные публикации явились своеобразным продолжением начатой еще по инициативе Екатерины II работы по переводу цинского законодательства, интерес к которому возник у нее после знакомства с трудами Ф.-М. Вольтера. Как известно, он был сторонником сильной власти просвещенных правителей, идеалом воплощения которой он считал китайское государство с его конфуцианской идеологией. Несомненно, Екатерина II была знакома и с популярной тогда в Европе книгой французского миссионера в Китае Пьера Пуавра «Путешествие философа», где тот восторженно отзывался о Китае, представлявшем, по его словам, «увлекательную картину того, что могло бы быть из целого земного шара, если бы законы этой страны были бы законами всех государств»³³. Поэтому когда в 1778—1779 гг. чиновник Коллегии иностранных дел, участник III духовной миссии в Пекине А. Л. Леонтиев (1716—1786) опубликовал сокращенный перевод Уложения цинской династии «Да Цин люй ли» («Основные законы и постановления великой династии Цин»)³⁴,

Екатерина II именным указом повелела ему продолжить «упражняться в переводах китайских книг, и особливо присланной из Иркутска, содержащей все установления правительства Китайского, с тем, что переводы печатаны будут на кошт Кабинета»³⁵. Доставленной в столицу книгой, так заинтересовавшей российскую императрицу, был «Свод узаконений великой династии Цин» («Да Цин хуэй-дянь»), который уже через 4 года был переведен А. Л. Леонтиевым и опубликован под названием «Тайцин гурунь и ухери коли», что было первым в мире изданием этого сочинения на европейском языке. Особый интерес к этому сборнику законов проявил М. М. Сперанский, когда стал фактическим руководителем образованного в 1826 г. в Санкт-Петербурге II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, главной задачей которого являлась организация работы по систематизации российского законодательства. Едва ли простым совпадением было приобретение в этом же году в Пекине начальником X духовной миссии П. И. Каменским последнего издания (1821 г.) «Да Цин хуэй-дянь». Однако в связи с огромными трудностями по вывозу из Китая официальных изданий этот сборник законов несколько лет хранился в библиотеке духовной миссии «за род секретной книги»³⁶, которую, по всей видимости не без участия М. М. Сперанского, все же удалось

³² Вагин В. Указ. соч. С. 707.

³³ Цит. по: Алексеев М. П. Пушкин и Китай / Пушкин и Сибирь. М., Иркутск, 1937. С. 113.

³⁴ См.: Китайское уложение, перевел сокращенно с маньчжурского на российский язык Коллегии иностранных дел майорского ранга секретарь Алексей Леонтиев. СПб., 1778—1779. (Английский перевод «Да Цин люй ли» впервые был выполнен лишь в 1810 г. английским востоковедом Джорджем Стаунтоном (1781—1859) — Staunton George Thomas, Sir, tr. Ta Tsing Leu Lee; being the fundamental laws, and a selection from the supplementary statutes, of the Penal code of China; originally printed and published in Peking, in various successive editions, under the sanction, and by the authority, of the several emperors of the Ta Tsing, or present dynasty. Translated from the Chinese; and accompanied with an appendix, consisting of authentic documents, and a few occasional notes, illustrative of the subject of the work; New York : Paragon Book Gallery, 1966. XXVI, 581 p.; notes: reprint of the 1810 London ed., а французский в 1876 г. лейтенантом военно-морского флота Франции Полем Пиластером (1837—1902) — Philastre P. L. F., tr. Le Code annamite, nouvelle traduction complete, comprenant: Les commentaires officiels du Code, traduits pour la premiere fois; de nombreuses annotations extraites des Commentaires du Code chinois; des renseignements relatifs à l'histoire du droit, tirés de plusieurs ouvrages chinois; des explications et des renvois par P.-L.-F. Philastre. Imprimé par ordre du gouvernement de la Cochinchine française. V. 1—2. Paris, 1876).

³⁵ Тайцин гурунь и Ухери коли, то есть Все законы и установления Китайского (а ныне Маньчжурского) правительства. Перевел с маньчжурского на российский язык коллегии Иностранных дел надворный советник Алексей Леонтиевъ. Т. I—III. СПб., 1781—1783. С. 3.

³⁶ Хохлов А. Н. Свод законов маньчжурской династии Цин. С. 11.

в 1832 г. доставить в Россию, где ее перевел Н. Я. Бичурин³⁷. Но если для Н. Я. Бичурина результатом знакомства с законодательством цинской империи стала публикация большого количества научных работ, которые принесли ему мировую известность, то для сотрудников II Отделения результатом этого знакомства явилась своеобразная рецепция системы уголовных наказаний традиционного Китая, проявившаяся в классификации родов и степеней наказаний российского Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Отдельные элементы системы уголовных наказаний Китая начали проникать в российское правовое пространство еще с начала первых контактов двух соседних государств. Появление на Руси с XVI в. такого института, как «правеж»³⁸ (в качестве наказания и способа принуждения к выплате имущественного долга), является, как мы считаем, трансформацией наказаний бамбуковыми палками в Китае. На это еще в XIX в. обратил внимание один из исследователей истории русского уголовного права, отметив, что «правеж по характеру выполнения носит несомненные следы Востока»³⁹. Отличие заключалось в том, что в Китае количество ударов по ягодицам и ногам не могло быть больше 100, а на Руси, в соответствии со ст. 261 Соборного уложения 1649 г., из должника «выбивали долги», нанося ему удары палками (т.н. батогами)

по икрам ног из расчета «во сте рублех месяц» в течение месяца по несколько часов в день⁴⁰. Хотя слово «батыги» встречается еще в Русской Правде, однако, судя по ст. 25 ее Пространной редакции⁴¹, они не являлись тогда орудием наказаний, а в качестве такового официально применяются лишь с начала XVII в.⁴², когда, как известно, состоялся первый официальный визит в Китай российской миссии под командованием томского казака Ивана Петлина, который и мог привезти в Россию сведения об использовании там для наказания преступников специальных бамбуковых палок.

Влияние китайской системы наказаний можно увидеть и в широком распространении на Руси с XVIII в. клеймения. Если раньше с целью «пометить преступника» ему отрезали уши или рвали ноздри, то при Петре I стали применять раскаленные металлические печати с изображением орла⁴³, заменив их позднее буквами «В» (вор), «У» (убийца), «Л» (лжец) и др.⁴⁴, которые по примеру существовавших в древнем Китае клейм с иероглифами давали ясное представление о виде совершенного преступления.

В появлении же дополняющих многие статьи Артикула воинского 1715 г. специальных «Толкований» можно заметить давнюю китайскую традицию делать их неотъемлемой и важной частью уголовных кодексов⁴⁵. В это же время в России появляются розги, о кото-

³⁷ Вне зависимости от того, являлся перевод этого сборника инициативой самого Н. Я. Бичурина или такое предложение поступило от М. М. Сперанского, учитывая масштабность кодификационной работы, когда на первом ее этапе воедино собиралось не только российское законодательство, но и обобщался опыт других стран, желание лучше познакомиться с действующим законодательством Китая, несомненно, представляло как научный (для Н. Я. Бичурина), так и практический (для М. М. Сперанского) интерес. Н. Я. Бичурин, безусловно, интересовался ходом этих работ. И хотя по не зависящим от него причинам смог опубликовать свой самый большой материал о китайском уголовном праве только через три года после принятия в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, те небольшие по объему юридические разделы, которые были в его первых книгах, не могли быть не замечены разработчиками нового Уголовного кодекса России.

³⁸ Слово «правеж» происходит от древнерусских слов «править», «исправлять» (в данном контексте — «взыскивать»).

³⁹ Тимофеев А. Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб., 1897. С. 184.

⁴⁰ Российское законодательство X—XIX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 3 : Акты Земских соборов. С. 147, 322.

⁴¹ «А кто кого ударит батогом...» (см.: Российское законодательство X—XIX веков. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М., 1985. С. 65).

⁴² Тимофеев А. Г. Указ. соч. С. 180.

⁴³ Отсюда появилось выражение «заорлить».

⁴⁴ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII—XIX вв.). М., 2004. С. 439.

⁴⁵ Специальные юридические «толкования» или «разъяснения» (шу и) существовали в Китае еще с VII в., о чем говорит, например, название первого полностью дошедшего до наших дней китайского кодекса «Тан люй шу и» («Уголовные установления Тан с разъяснениями»).

рых «до XVIII в. закон ни слова не говорит»⁴⁶, но уже к началу XIX в. они становятся основным видом телесных наказаний за уголовные, административные и полицейские правонарушения, а также в качестве меры дисциплинарного воздействия. И хотя в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. розги официально были оставлены лишь в качестве дополнительных наказаний для приговоренных к ссылке в Сибирь лиц неблагородных сословий, возможность замены «наказаний исправительных» розгами фактически делала их наказаниями основными. Количество ударов розгами в случае наказания в виде «ссылки на житье в отдаленные или менее отдаленные места Сибири» от 5-й до 1-й степени увеличивалось каждый раз на 10 ударов и не могло быть больше 100⁴⁷. Такой же принцип наказания малыми или большими бамбуковыми палками — с разницей в 10 ударов и максимальным количеством не более 100 — предусматривался и китайскими уголовными кодексами⁴⁸.

Изучение права цинской империи, а также других китайских династий всегда было одним из самых приоритетных направлений в научной деятельности участников Российской духовной миссии в Пекине. В то время как этими вопросами, с учетом личных интересов участников миссий и утверждаемого Азиатским департаментом плана научных исследований, в каждой миссии официально занимались, как правило, один-два человека, почти каждый из числа ее светских членов либо переводил отдельные историко-правовые документы, связанные с тематикой его основной научной работы, либо участвовал в переводах указов правящих на тот момент императоров Китая, а также постановлений центральных прави-

тельных учреждений, которые официально печатались в пекинском «Столичном вестнике» («Цзинбао»). Руководители миссий постоянно выписывали для библиотеки периодические газеты и журналы, а также различные книги, на приобретение которых Священный синод выделял ежегодно не менее 200 руб. серебром⁴⁹. Собранная за многие годы литература юридического характера, наряду с исторической и географической, стала, по мнению составителя каталога этой библиотеки А. Виноградова, «настоящим сокровищем»⁵⁰. Она насчитывала около 150 уникальных изданий на китайском языке, 48 из которых представляли собой книги, касающиеся «государственного управления, законодательства, права гражданского, уголовного, военного и международного»⁵¹, причем большинство из них насчитывало по нескольку томов. Поэтому любой член миссии мог найти среди этих книг те, которые нужны были для его научной или практической деятельности. К примеру, врачи миссии С. И. Базилевский (1822—1878) и П. А. Корниевский (1833—1878) перевели по небольшому отрывку изданного при цинской династии трактата о судебной медицине XIII в. «Си юань лу» («Как смыть несправедливость»), а последний сделал также перевод законов и постановлений из «Да Цин хуэй-дянь», касающихся деятельности в Китае медицинского приказа⁵², из которых можно узнать, что медики всегда присутствовали во время специальных государственных экзаменов (кэцзюй) на соискание ученой степени, а также обязаны были ежедневно посещать тюремные учреждения, где оказывали нуждающимся медицинскую помощь. В соответствии с нормами «Да Цин хуэй-дянь» лечить заключенных, а также выпи-

⁴⁶ Тимофеев А. Г. Указ. соч. С. 212.

⁴⁷ Российское законодательство X—XIX веков. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. С. 180—181, 190—191.

⁴⁸ Например: Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 1-8. СПб., 1999. С. 76—77 ; Законы великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). М., 1997. Ч. I. С. 304—305 ; Алабастер Е. Заметки и комментарии на китайское уголовное право, составленные Е. Алабастером по материалам, собранным сэром Чалонер Алабастером, бывшим генеральным консулом в Китае. Владивосток, 1903. С. 48.

⁴⁹ [Алексий (Виноградов А. Н.), иеромонах]. Каталог китайских книг библиотеки Императорской российской духовной миссии в г. Пекине, или «Бэй-Цзине», в квартале «Бэй-Гуань-Цзин» (т.е. на Северном Подворье Китайской столицы). СПб., 1889. С. 9.

⁵⁰ Каталог китайских книг ... С. 12.

⁵¹ Указ. соч. С. 20.

⁵² Указ. соч. С. 434, 436.

сывать и приносить им лекарства имели право только официально прикомандированные к каждой тюрьме сроком на шесть месяцев два сотрудника медицинского приказа (один по внутренним, а другой по терапевтическим заболеваниям), которые должны были также уметь использовать рекомендации «Си юань лу». И когда, например, «у кого-нибудь из преступников вдруг окажутся признаки сумасшествия.. исследовать его болезненное состояние, т.е. действительно ли этот человек сошел с ума или только притворяется сумасшедшим», а в том случае, когда «женщина-преступница, будучи приговорена или к отсечению головы, или к изрезыванию в куски, объявит, что она беременна, то... исследовать эту женщину, и если действительно окажется, что она беременна, то исполнение судебного приговора над нею откладывается до того времени, когда она родит и когда исполнится один месяц после родов»⁵³. Последнее обстоятельство интересно тем, что все кодексы традиционного Китая⁵⁴, в том числе и единственный доступный в то время для европейского читателя кодекс династии Цин, говорят о 100-дневной отсрочке смертной казни для беременных женщин. Поэтому приведенный А. П. Корниевским документ указывал на возможность применения в китайской правовой системе, при особых обстоятельствах, иных норм, в том числе и при исполнении уголовных наказаний, чем в данном случае являлось решение одного из высших органов исполнительной власти.

Сохранившиеся в архивах более тысячи страниц переводов различных указов и постановлений центральных органов государственной власти Китая, которые выполнили участники российских духовных миссий в Пекине А. М. Владыкин (VII миссия), П. И. Каменский (VIII и X миссии), Н. Я. Бичурин (IX миссия), А. И. Социцкий (X миссия), Д. С. Честной и Е. И. Сычевский (XI миссия), В. В. Горский и И. И. Захаров

(XII миссия), Н. И. Нечаев и М. Д. Храповицкий (XIII миссия), П. А. Корниевский, Н. Мраморнов и К. Павлинов (XIV миссия) и др., предоставляют современным исследователям уникальный материал нормативного характера, отсутствующий в уголовных кодексах.

Наибольший интерес к таким документам проявил студент XI миссии Е. И. Сычевский⁵⁵, обратившийся, по примеру Степана Липовцова, к документам Палаты по делам вассальных территорий (Лифаньюань), но только в части управления Восточным Туркестаном (т.н. Малой Бухарии)⁵⁶. Для выпускника иркутской гимназии, не имевшего специальной юридической подготовки, работа над переводом этих сборников могла оказаться непосильной ношей, на что обратил внимание член той же миссии, ставший вскоре ее начальником, будущий знаменитый китаевед Д. М. Честной. В одном из своих писем, не называя, правда, имени Е. И. Сычевского, он написал, что тот «не учась ни философии, ни юриспруденции... заботится узнать по сим предметам хотя что-нибудь: роется в библиотеке между русскими книгами, чтобы доискаться, о чем толкует философия и чем пахнет юриспруденция; покупает юридические книги и думает, что всю эту громаду надобно по крайней мере перевести на язык русский; а начальник не догадается ни настроить, ни поправить, ни поощрить готового разрушить себя философскою или юридическою пылью»⁵⁷. Вопреки пессимизму Д. М. Честного (архимандрита Аввакума), Е. И. Сычевский успешно справился с переводом не только этого документа, но в дальнейшем, проявив незаурядные способности в освоении маньчжурского языка, перевел также большое количество императорских указов, а также обширный сборник постановлений другого высшего органа власти цинского Китая — Палаты чинов (либу), обратив основное внимание на порядок приема чиновников на государственную служ-

⁵³ Корниевский А. П. Медицинский приказ в Китае. Из собрания законов и постановлений «Дацин хой-дьянь» // ОР РНБ. Ф. 376 (Корниевский П. А.). Ед. хр. № 5. Л. 9 об.

⁵⁴ Например: Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 26-30 / пер с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб., 2008. С. 220—221 ; *Bodde D., Morris C. Law in Imperial China. Cambridge, 1967. P. 468.*

⁵⁵ Годы жизни Е. И. Сычевского неизвестны.

⁵⁶ Уложение китайской Палаты внешних сношений относительно городов Малой Бухарии. 1839. Пекин // АВПРИ. Ф. 152. Оп. 505. Ед. хр. № 67.

⁵⁷ Наша Китайская миссия в 1834 году. Письмо Аввакума Честного из Пекина в Архангельск // Русский архив. 1884. № 5. С. 154.

бу, а также правовой статус их жен и детей⁵⁸. Интерес к изучению юридических документов остался у него и после возвращения в Россию, где, находясь на государственной гражданской службе в должности советника забайкальского Троицко-Савского пограничного правления, Е. И. Сычевский собрал большой материал по истории становления правового режима российско-китайской границы от Нерчинского договора 1689 г. до завершения в 1769 г. миссии полковника Ивана Кропотова, которая должна была, в соответствии с «высочайшим указом» Екатерины II, способствовать возобновлению кяхтинской торговли, а также «восстановить прежнее спокойствие и доброе согласие» между Россией и Китаем и «утвердить оное на будущие времена»⁵⁹. В исследовании Е. И. Сычевского приводится большое количество не публиковавшихся до того времени правовых актов и официальных писем по поводу урегулирования политических и торгово-экономических вопросов между двумя странами, что говорило о неослабевающем научном и практическом интересе к этим документам, часть из которых, судя по всему, была переведена с маньчжурского языка самим автором.

Практическими интересами развития российско-китайских торговых отношений было вызвано также обращение Н. И. Нечаева (1824—1854)⁶⁰ к документам монопольного законодательства о чайной торговле⁶¹, а также работа К. Павлинова⁶² над переводами всех указов цинского правительства о торговле с Россией с момента начала отправки в Китай регулярных торговых караванов и до конца правления императора Цяньлуна (1711—1799), выбранных им из полного Собрания законов китайской империи⁶³. Еще одним результатом интереса К. Павлинова к цинскому законодательству

явился представленный им в Азиатский департамент перевод разделов «Лифаньюань цзэ-ли» («Уложения Палаты по делам вассальных территорий»), которые касались правового статуса подвластных Китаю киргизских и индийских племен, однако рукопись эта, к сожалению, не сохранилась.

Неизвестна также судьба работы студента VII миссии, выпускника Троице-Сергиевой духовной семинарии А. Г. Владыкина (1757—1812) «История царства Мунгальского», которая была основана на его переводе маньчжурского варианта «Юань ши» («История [династии] Юань»). Однако в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург) сохранились его переводы различных императорских указов⁶⁴, что говорит об особом интересе А. Г. Владыкина к изучению законов, сборники которых, такие как «Юань джян чжан» («Установления династии Юань»), «Тун чжи тяо-гэ» («Всеобщие законы Великой [династии] Юань») и «Цзин ши дадянь» («Всеобщее собрание законов, управляющих миром»), были одними из главных источников маньчжурской версии «Юань ши».

В том же архиве находится выполненный выпускником Санкт-Петербургской духовной академии Г. М. Розовым (1808—1853) перевод маньчжурского варианта истории династии Цзинь «Аньчунь Гурунь» («История Золотой империи»), опубликованный лишь в наше время⁶⁵. И хотя в этом варианте отсутствует специальный юридический раздел, который есть почти во всех династийных историях на китайском языке, в нем также можно найти интересный материал о законодательстве династий Цзинь (1115—1234), Ляо (907—1125) и Сун (960—1279). Чаще всего в «Аньчунь Гурунь» упоминается наказание бамбуковыми палка-

⁵⁸ Конспект или обозрение постановлений китайской Палаты государственных чинов. Пекин, 1839 г. // АВПРИ. Ф. 152. Оп. 505. Ед. хр. № 69.

⁵⁹ Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицко-Савского пограничного правления Сычевским в 1846 г. М., 1875. С. 282.

⁶⁰ Точные годы жизни Н. И. Нечаева нам удалось установить по архивным материалам.

⁶¹ *Нечаев Н. И.* Постановление о чае в Китае. 1851 г. // АВПРИ. Ф. 347. Оп. № 4. Ед. хр. № 1. П. 74.

⁶² Полное имя, а также годы жизни К. Павлинова неизвестны.

⁶³ Указы и постановления китайского правительства, относящиеся к торговле с русскими, перевод из полного собрания законов Китайской империи в хронологическом порядке с 1693 по 1800 год / пер. К. Павлинов // АВПРИ Ф. 347. Оп. № 4. Ед. хр. № 5.

⁶⁴ Указы китайских царей древних и новейших, переведенные с китайского и маньчжурского языков Антоном Владыкиным. 1805 г. // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 88 (Владыкин А. Г.). Ед. хр. № 6. 47 л.

⁶⁵ История Золотой империи / пер. Г. М. Розова, коммент. А. Г. Малявкина. Новосибирск, 1998.

ми, что, несомненно, было заимствовано из Китая и пришло на смену широко распространенным у чжурчжэней штрафам лошадьми или коровами⁶⁶, а в случае совершения тяжких преступлений — избияния специальным мешочком с песком, прикрепленным к деревянной рукоятке, что они заимствовали у киданей⁶⁷. Однако если количество ударов в китайских кодексах не превышало 100, то в Золотой империи оно достигало 300⁶⁸, что также является результатом киданьского влияния. Обращают на себя внимание и часто встречающиеся нормы антикоррупционного законодательства, в соответствии с которыми высшим государственным служащим запрещено было принимать дорогие подарки даже в свой день рождения⁶⁹, всем чиновникам уголовных палат — «ездить на пиры»⁷⁰, а прокурорским работникам даже общаться со своими родственниками⁷¹, не говоря уже о взятках, за повторное уличение в которых любой чиновник подвергался серьезному наказанию «без разбора значительности или маловажности их взяток»⁷².

К маньчжурскому варианту еще одной династийной истории («Истории династии Юань») обращался также знаменитый российский востоковед, будущий преемник Н. Я. Бичурина на посту начальника Российской духовной миссии в Пекине П. И. Каменский (1765—1845), когда он был еще простым студентом VIII миссии. Его перевод раздела «Бэнь цзи» («Основные записи») официальной истории юаньской династии «Дайюань гуруни судури», который он озаглавил «Мунгальская история о деяниях Чингисского рода», как и многие работы других участников российских духовных миссий в Пекине, долгие годы оставался неопубликованным. В этой рукописи П. И. Каменского (объемом почти 700 листов), публикация которой проводится в настоящее время группой ученых из Новосибирска⁷³, почти все сведения юридиче-

ского характера относятся к проблемам уголовных или административных наказаний, что объясняется преимущественным обращением к этим же вопросам самих китайских и маньчжурских источников.

Вопросы регулирования гражданско-правовых отношений также привлекали внимание участников Российских духовных миссий, хотя исследования по этой тематике требовали значительно больше усилий и времени, поскольку эти материалы, из-за отсутствия в Китае гражданских кодексов, необходимо было искать в большом количестве энциклопедий и других обобщающих трудов. Среди тех, кто взялся за эту сложнейшую работу, был, например, студент XII миссии И. И. Захаров (1814—1885) — будущий российский консул в Кульдже, а затем профессор факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, проработавший там почти 20 лет и удостоенный ученой степени доктора маньчжурской словесности за создание «Полного маньчжурско-русского словаря». Свободное владение маньчжурским и китайским языками позволили ему в своей работе «Поземельная собственность в Китае»⁷⁴ описать основные принципы правового регулирования земельных правоотношений с периода реформ Шан Яна (IV в. до н.э.) и до времени династии Цин (1644—1911) «с неизвестною до тех пор полнотой», а публикации этой работы на английском и немецком языках сделали ее известной широкому кругу специалистов по всему миру. Работая над этой статьей, автор скрупулезно отобрал и перевел необходимый ему юридический материал из большого массива информации, которую ему удалось выделить из ряда уникальных источников, «которые прежде не были доступны ученому, даже в новейшее время, когда изучение Китая приняло огромные размеры»⁷⁵. Среди источников, как сообщает сам И. И. Захаров, такие энцикло-

⁶⁶ Воробьев М. В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь. М., 1983. С. 71—72.

⁶⁷ О праве киданей подробнее см.: Данышин А. В. Государство и право киданьской империи Великое Ляо (916—1125 гг.). Кемерово, 2006. С. 121.

⁶⁸ История Золотой империи. С. 132, 139, 158 и др.

⁶⁹ Указ. соч. С. 155.

⁷⁰ Указ. соч. С. С. 157.

⁷¹ Указ. соч. С. С. 161.

⁷² Указ. соч. С. С. 163.

⁷³ История Небесной империи. Т. I : История первых пяти ханов из дома Чингисова. Новосибирск, 2011.

⁷⁴ Захаров И. И. Поземельная собственность в Китае // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. II. СПб., 1852.

педии, как «Тун дьянь» («Всеобщий свод»), составленный танским ученым Ду Ю (735—812), «Вэнь сянь тун-као» («Исследование всех главных разделов истории») в 348 цзюанях (главах) знаменитого китайского автора Ма Дуань-линя (1254—1323), подготовленное группой ученых цинской династии «Сюй Вэнь сянь тун-као» (Продолжение «Вэнь сянь тун-као») в 250 цзюанях и др., в которых присутствовали разделы о повинностях и землевладении, налогах и денежной системе, а также соответствующие главы династийных историй⁷⁶, бóльшая часть которых была доступна в библиотечном фонде духовной миссии, а другая приобретена им на личные средства. Подводя некоторый итог историко-правового анализа земельных правоотношений в императорском Китае, И. И. Захаров подчеркнул, что современная ему цинская империя в этих вопросах «не только руководствуется прежними примерами, но даже приняла все эти учреждения в неизменном объеме, со всеми малейшими подробностями и отчасти со всеми недостатками их»⁷⁷, что говорит об одной из самых заметных особенностей китайского права, заключающейся в его ярко выраженном традиционном характере.

Такой же особенностью отличается и уголовное право Китая, исследование которого в качестве основного направления своей научной деятельности выбрал студент XIII миссии, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии М. Д. Храповицкий (1823—1860)⁷⁸. Являясь, по словам начальника этой мис-

сии — выдающегося российского китаевода П. И. Кафарова, примером «редких дарований и необыкновенной способности к изучению языков»⁷⁹, М. Д. Храповицкий был привлечен им для участия в качестве драгомана на переговорах графа Е. В. Путятина с цинским правительством по подписанию российско-китайского Тяньцзиньского трактата о мире и дружбе. Там М. Д. Храповицкому поручили подготовить официальный перевод этого документа с китайского на маньчжурский язык, который оказался «написанным более чистым и правильным маньчжурским языком», чем сделанный самими китайскими чиновниками⁸⁰. Глубокие знания особенностей составления китайских правовых текстов М. Д. Храповицкий приобрел, занимаясь переводами с китайского языка на маньчжурский официальных документов, публикуемых в ежедневной «Пекинской газете» («Цзинбао») ⁸¹, а также в процессе многолетней работы по переводу юридических разделов китайских официальных династийных хроник. Из-за большого объема этих летописных сводов (в общей сложности 3 213 цзюаней и более 40 млн иероглифов) никто из членов российских миссий не брался за их полные переводы. В процессе исследования какой-нибудь узкой темы они обращались к официальным династийным историям только для знакомства с их отдельными главами или значительно меньшими по объему маньчжурскими версиями китайских прототипов. Выбрав китайское право в качестве главного направ-

⁷⁵ Васильев В. П. Воспоминания об И. И. Захарове. Извлечено из Журнала Министерства народного просвещения. СПб., 1885.

⁷⁶ Захаров И. И. Историческое обозрение народонаселения Китая // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. I. СПб., 1852. С. 251—252.

⁷⁷ Захаров И. И. Историческое обозрение народонаселения Китая. С. 61.

⁷⁸ Подробнее о М. Д. Храповицком и его исследованиях по истории уголовного права традиционного Китая см., например: *Danshin A. Unknown manuscript on the history of criminal law of imperial China* // International Conference «Modern jurisprudence: legal thought and enforcement practice». Conference Proceedings. Scope Academic House, October 20, 2013, Sheffield, UK. PP. 6—10; *Даньшин А. В. Неизвестная страница русского китаеведения: М. Д. Храповицкий и его рукописное наследие* // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 84—90; *Он же. Палладий Кафаров о «самых черных днях» своей жизни: из секретной переписки начальника тринадцатой Российской духовной миссии в Пекине* // В мире научных открытий. 2015. № 7. С. 3182—3193.

⁷⁹ *Палладий (Кафаров)*, архим., нач. 13-й миссии. Донесения (21) в Азиатский Департамент МИД о внутренних делах миссии и событиях в Китае. Пекин // ОР РНБ. Ф.1457. (Виктор) Святин Л. В. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 29 об.

⁸⁰ *Васильев В. П. Указ. соч.*

⁸¹ *Палладий (Кафаров)* архим. Начальник миссии. Донесения (6) в Азиатский Департамент МИД о военных действиях в Китае и занятиях членов миссии. Пекин // ОР РНБ. Ф.1457. (Виктор) Святин Л. В. Оп. 1. Ед. хр. № 134. Л. 14.

ления своих научных изысканий, М. Д. Храповицкий за четыре года перевел юридические разделы («Син фа чжи», т.е. «Трактаты о наказаниях») из всех династийных хроник⁸², где есть такие специальные главы, что сделало возможным познакомить европейского читателя с уголовным законодательством Китая почти за две тысячи лет его истории. Однако тяжелая болезнь и смерть молодого исследователя вскоре после его возвращения на родину не позволили этот большой труд, названный автором «Материалы для истории уголовного законодательства в Китае», подготовить к печати. Позднее это намеревался сделать товарищ М. Д. Храповицкого по пекинской миссии — будущий дипломат и знаменитый китаевед К. А. Скачков, о чем говорят его карандашные пометки на страницах рукописи, однако в связи с большими трудностями по ее дешифровке эти планы не были осуществлены⁸³. Поскольку содержание большинства юридических трактатов китайских династийных хроник остается сейчас недоступным для европейского читателя⁸⁴, публикация рукописи М. Д. Храповицкого могла бы стать чрезвычайно полезной для современной историко-правовой науки.

Таким образом, оценивая вклад участников Российской духовной миссии в Пекине в исследование права традиционного Китая, можно, в частности, отметить:

1. Изучение китайского права было одним из наиболее приоритетных научных направ-

лений Российской духовной миссии, что объяснялось практическими интересами российско-китайских политических и торгово-экономических отношений, а также проводимой в России в XIX в. масштабной кодификационной работой.

2. Наличие в российском законодательстве XVII—XIX вв. таких видов наказаний, как клеймение, розги и правож, а также появление в Артикуле воинском Петра I специальных «Толкований», а в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. понятия «род и степень наказаний» говорит о рецепции в России некоторых элементов системы уголовных наказаний традиционного Китая, которая происходила не без влияния научных исследований российских миссионеров в Пекине.
3. Юридические исследования участников духовной миссии в Пекине заложили основу дальнейшего изучения европейскими учеными не только китайского права, но и других аспектов истории и культуры Китая, а также соседних с ним государств Центральной и Восточной Азии.
4. Участники Российской духовной миссии в Пекине первыми познакомили Европу с правовой культурой императорского Китая, способствуя своими исследованиями лучшему пониманию особенностей китайской цивилизации и налаживанию взаимовыгодных контактов между Западом и Востоком.

⁸² М. Д. Храповицким были переведены «Трактат о наказаниях» династийных историй периода Восточная Хань (25—220 гг.), Цзинь (265—419 гг.), Сун (420—479 гг.), Вэй (386—556 гг.), Северная Ци (550—577 гг.), Северная Чжоу (557—581 гг.), Суй (581—618 гг.), Тан (618—907 гг.), Поздняя Цзинь (936—946 гг.), Поздняя Чжоу (951—960 гг.), Сун (960—1279 гг.), Ляо (916—1125), Цзинь (1115—1234 гг.), Юань (1271—1368 гг.), Мин (1368—1644 гг.), а также ряд указов цинского императора Сюань-цзуна (правившего в Китае в период работы там М. Д. Храповицкого).

⁸³ Долгое время считалось, что первый перевод юридического раздела одной из династийных историй был осуществлен в середине прошлого века группой американских исследователей под руководством Фэн Цзя-шэна (1904—1970) и в сокращенном виде напечатан в совместном с К.-А. Виттфогелем (1896—1988) фундаментальном труде по истории киданьского государства (см.: *Wittfogel K.-A., Feng Chia-sheng. History of Chinese Society Liao (907—1125). Transactions of the American philosophical Society. New series. Volume 36. Philadelphia : Lancaster Press, Inc., 1949. 752 p.*). Однако, как мы выяснили, задолго до них данный раздел еще в середине XIX в. был переведен на русский язык студентом XIII российской духовной миссии М. Д. Храповицким.

⁸⁴ К настоящему времени европейскими синологами опубликованы также переводы «Трактатов о наказаниях» династий Хань (см.: *Hulsewe A. F. P. Remnants of Han Law, vol. 1, Introductory Studies and an Annotated. Translation of Chapters 22 and 23 of the History of the Former Han Dynasty. Leiden, 1955*), Суй (см.: *Balazs. Etienne, tr. Le Traité juridique de «Souei-chou», Leiden, 1954*), Тан (см.: *Bunger Karl. Quellen zur Rechtsgeschichte der T'ang-Zeit. Peiping, 1946 (2nd ed.: Nettetal, 1996)*) и частично Юань (см.: *Ratchnevsky P. Un code des Yuan. Vol. 1 / Intr. par. P. Pelliot. Paris, 1937 (2nd ed.: 1985)*).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авраамий (Часовников В. В.), архимандрит.* Краткая история духовной миссии в Китае. — СПб., 1916.
2. Каталог китайских книг библиотеки Императорской российской духовной миссии в г. Пекине, или «Бэй-Цзине», в квартале «Бэй-Гуань-Цзин» (т.е. на Северном подворье Китайской столицы). Пер. с кит. собрания названий книг (по карточкам) и в порядке изложил Иеромонах Алексей Виноградов (с 1881 по 1888 г. б. членом означенной Миссии). — СПб., 1889.
3. *Белинский В. Г.* Рецензия на книгу «Китай в гражданском и нравственном отношении. Сочинение монаха Иакинфа. В четырех частях. С рисунками. СПб., 1848» // Современник. — 1848. — Т. 78. — Отд. I—II.
4. *Бичурин Н. Я.* Статистическое описание Китайской империи : в 2 ч. — М., 2002. — (Классика отечественного и зарубежного востоковедения).
5. *Вагин В.* Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. — Т. II. — СПб., 1872.
6. *Грачева Ю. В., Чучаев А. И.* Первый учебник уголовного права (К 200-летию учебника Осипа Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права») // Lex Russica. — 2015. — № 3.
7. *Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли).* Ч. I. / пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. — М., 1997.
8. *Захаров И. И.* Поземельная собственность в Китае // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. — Т. II. — СПб., 1852.
9. *Китайский благовестник.* Год XII. Вып. 9/12. — Пекин, 1916.
10. *Китайское уложение, перевел сокращенно с манжурского на русский язык Коллегии иностранных дел майорского ранга секретарь Алексей Леонтиев.* — СПб., 1778—1779.
11. *Конспект или обозрение постановлений китайской Палаты государственных чинов.* Пер. с маньчжурского. — Пекин. 1839 г. // АВПРИ. — Ф. 152. — Оп. 505. — Ед. хр. № 69.
12. *Корниевский А. П.* Медицинский приказ в Китае. Из собрания законов и постановлений «Дацин хой-дянь» // ОР РНБ. — Ф. 376. — (Корниевский П. А.). — Ед. хр. — № 5.
13. *Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII—XIX вв.) / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — М., 2004.
14. *Наша Китайская миссия в 1834 году. Письмо Аввакума Честного из Пекина в Архангельск* // Русский архив. — 1884. — № 5.
15. *Нечаев Н. И.* Постановление о чае в Китае. 1851 г. // АВПРИ. — Ф. 347. — Оп. № 4. — Ед. хр. № 1. П. 74. — Л. 9—45 (с об.)
16. *Палладий (Кафаров), архим.,* нач. 13-й миссии. Донесения (21) в Азиатский Департамент МИД о внутренних делах миссии и событиях в Китае. Пекин // ОР РНБ. — Ф. 1457. — (Виктор) Святин Л. В. — Оп. 2. — Ед. хр. 48.
17. *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. — М., 1977.
18. *Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицко-Савского пограничного правления Сычевским в 1846 г.* — М., 1875.
19. *Тайцинъ гурунь и Ухери коли, то есть Все законы и установления Китайского (а ныне Манжурского) правительства.* Перевел с Манжурского на русский язык коллегии Иностранных дел надворный советник Алексей Леонтиевъ. — Т. I—III. — СПб., 1781—1783.
20. *Тимофеев А. Г.* История телесных наказаний в русском праве. — СПб., 1897.
21. *Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и).* Цзюани 1-8. Введ., пер с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. — СПб., 1999.
22. *Указы и постановления китайского правительства, относящиеся к торговле с русскими, перевод из полного собрания законов Китайской империи в хронологическом порядке с 1693 по 1800 год.* Пер. К. Павлинов // АВПРИ. — Ф. 347. — Оп. № 4. — Ед. хр. № 5.
23. *Указы китайских царей древних и новейших, переведенные с китайского и маньчжурского языков Антоном Владыкиным.* 1805 г. // Архив востоковедов ИВР РАН. — Ф. 88. — (Владыкин А. Г.). — Ед. хр. № 6.
24. *Уложение китайской палаты внешних сношений, пер. с манж. языка Степан Липовцов :* в 2 т. — СПб., 1828.
25. *Уложение китайской Палаты внешних сношений относительно городов Малой Бухарии.* Пер. с маньчжурского Епифана Сычевского. 1839. Пекин // АВПРИ. — Ф. 152. — Оп. 505. — Ед. хр. № 67.

26. Хохлов А. Н. Свод законов маньчжурской династии Цин — документальная основа публикаций Н. Я. Бичурина о современном ему Китае / Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. — М., 2002. — (Классика отечественного и зарубежного востоковедения).
27. Храповицкий М. Д. Материалы для истории уголовного законодательства в Китае (Сборник сочинений о Китае членов Российской миссии в Пекине на основании китайских источников и на переводах с китайского) // НИОР РГБ. — Ф. 273. — (К. А. Скачков). — № 2891. — Картон 22. — Ед. хр. 3. — Папка 1/2.

Материал поступил в редакцию 12 февраля 2015 г.

CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN SPIRITUAL MISSION IN THE STUDY OF LAW OF CHINA

DAN'SHIN Aleksandr Vladimirovich — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Law Theory and History, Kemerovo Institute (branch) of the Federal State Budget educational institution of higher education Kemerovo Institute (branch) of the Federal State Budget educational institution of higher education "Plekanov Russian University of Economics"
danschin.garant2013@yandex.ru
650992, Russia, Kemerovo, Kuznetsk Ave., 39

Review. *The article introduces the scientific activities of participants of the Russian Spiritual Mission in Beijing to study the law of traditional China. The author believes that a special interest in this issue in the XVIII-XIX centuries was caused by the needs of the Russian-Chinese political, trade and economic relations, as well as the active legislative activity held in Russia at the time. Systematic work on the translation into Russian of the Qing legislation, initiated at the time of Ekaterina II, received an additional boost in the period of large-scale codification of the XIX century, when on the initiative of Speransky M.M. one of the largest collections of the laws of the Manchu Dynasty "Lifan Yuan Tse-Do" ("The Code of the Chinese Chamber of External Relations" was published. In addition, the founder of Russian Sinology Bichurin N.Ya. translated the 48-volume collection of laws, "Da-Qing Hui Dian" ("Code of Laws of the Qing Empire"), some borrowings from which would have been, according to V.G. Belinsky, useful for the Western countries. The article provides a picture of all the published and archival materials of the Russian missionaries, which address the issues of criminal and civil law of imperial China. Some authors of these materials (N.Ya. Bichurin, S.V. Lipovtsov, A.L. Leontiev) are well known in the Russian and world Sinology, other names (A.G. Vladykin, V.V. Gorskiy, I.I. Zakharov, V.S. Novoselov, K. Pavlinov, G.M. Rozov, E.I. Sychevsky, M.D. Khrapovitsky etc.) are known only to a narrow circle of specialists. Most of the legal research participants of the Beijing mission has not been published to date. Among these works, for example, "The decrees of the Chinese ancient and modern kings" by A. Vladykin, "The Code of the Chinese Chamber of External Relations regarding the cities of Bukhara Minor" by E.Sychevskogo and also made by the student of the XIII-th mission M. Khrapovitsky complete translation of all the "Treatise on the punishment" ("Fa Zhi Xing") - the official Chinese dynastic chronicles, the publication of which would provide modern scholars with a unique material on the history of the rights of imperial China. According to the author, it is the scientific work of missionaries in the Russian legislation there that influenced the emergence of some types of criminal penalties, as well as special "interpretation" in the "Marking military" of Peter I and a special system of "types and levels of punishment" in "The Penal Code on Penal Punishments and Corrections" of 1845, which allows us to talk about the reception of the individual elements of traditional China in the Russian criminal law.*

Keywords: law, traditional, China, the Russian Spiritual Mission, Beijing, legislation, Qing Dynasty, N.Ya. Bichurin, M.M. Speransky, M.D. Khrapovitsky, "Treatises on penalties."

BIBLIOGRAPHY

1. Abraham (Chasovnikov B.B.), Archimandrite. A Brief History of Ecclesiastical Mission in China. - St. Petersburg, 1916.
2. [Alexis (Vinogradov AN), monk]. Catalogue of Chinese books in the library of the Imperial Russian Spiritual Mission in Beijing and "Bei-jing" in the quarter "Bay Guan Jing" (i.e. in the North Compound of the Chinese capital). Trans. from Chinese. Titles of the books (on cards) and in the manner set out by Hieromonk Alexis Vinogradov (from 1881 to 1888 was a member of the aforesaid Mission). — St. Petersburg, 1889.

3. *Belinsky V. G.* Critical review of the book "China's civil and moral aspects. Composing of the monk Iakinfa. In four parts. With illustrations. Spb. 1848" // Contemporary. — 1848. — Т. 78. — Dep. I–II.
4. *Bichurin N.Ya.* Statistical description of the Chinese Empire (in two parts). Classic of domestic and foreign Oriental Studies. — М., 2002.
5. *Vagin V.* Historical information on the activity of Count M.M. Speranskii in Siberia from 1819 to 1822. Vol. II. — St. Petersburg, 1872.
6. *Gracheva Yu. V., Chuchayev A.I.* The first textbook of criminal law (to the 200 anniversary of Osip Goreglyad's textbook "Experience of Russian Criminal Law Inscription») // Lex Russica. — 2015. — № 3.
7. The laws of the Great Ming Dynasty with the consolidated commentary and regulations application (Da Ming Lu Ji jie fu li). P. I. Transl. from Chinese, research, app. and suppl. Svistunova N.P. — М., 1997.
8. *Zakharov I.I.* Landed property in China / Proceedings of the members of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing. Vol. II. — St. Petersburg, 1872.
9. Chinese evangelist. Year XII. Vol. 9/12. — Beijing. 1916.
10. Chinese code, translated in parts from manzhurskago into the Russian language by Alexey Leontiev, the Mayor, Secretary of College of Foreign Affairs. — St. Petersburg, 1778–1779.
11. Summary or Review of the Decisions of the Chinese Chamber of public officials. Trans. from the Manchu. — Beijing. 1839 // AVPRI. F. 152. Inv. 505. Dep. it. No. 69.
12. *Kornievsky A.P.* Medical orders in China. From the collection of laws and regulations "Daqing hoydyan" // OR MFN. F. 376. (Kornievsky P.A.). Dep. it. No 5.
13. *Latkin V.N.* Textbook on history of Russian law in the Empire period (XVIII- XIX centuries.) / Ed. and foreword. V.A. Tomsinov. — М., 2004.
14. Our Chinese mission in 1834. Abbacum Honest's Letter from Beijing to Arkhangelsk // Russian archive. — 1884. — № 5.
15. *Nechaev N.I.* Resolution on tea in China. 1851 // AVPRI. F. 347. Inv. No.4 Depository item No 1. p.74 - pp. 9-45 (with cover)
16. *Palladium (Kafarov), Archimandrite.,* Head of 13th mission. Reports (21) to the Asian Department of the Foreign Ministry on Internal Affairs missions and events in China. Beijing // OR MFN. F.1457. (Victor) Svjatin L.V. Inv. 2. Dep.i.48.
17. *Skachkov P. E.* Essays on the History of Russian Sinology. — М., 1977.
18. *Sychevsky E. I.* Historical note on the Chinese border, composed by the Advisor of Trinity-Savskiy border office Sychevsky in 1846 — М., 1875.
19. Taytsin guruna and Uher koli, that is, all laws and regulations of the Chinese (now Manchurian) government. Translated from Manchurian into Russian, by Alexey Leontiev, Foreign Affairs Court Counselor. Vol. I–II. — St. Petersburg, 1781–1783.
20. *Timofeev A. G.* The history of corporal punishment in the Russian law. SPb., 1897.
21. Criminal regulations of Tang with explanations (Tan Lu shu). Juan 1–8. Intr., transl. from Manchurian. and comments. By V.M. Rybakov. - SPb., 1999.
22. Decrees and regulations of the Chinese government, relating to trade with the Russians, translation of the Complete Collection of Laws of the Chinese empire, in chronological order from 1693 to 1800. Trans. by K. Pavlinov // AVP RI. F. 347. Inv. No.4 Dep. it. No 5.
23. Decrees of the Chinese kings of ancient and modern times, translated from the Chinese language and the Manchurian language by Anton Vladykin. 1805 // Archive of Orientalists IVR RAS. F. 88 (Vladykin A.G.). Dep. it. No. 6.
24. The Code of the Chinese Chamber of external relations, trans. from Manchurian by Stepan Lipovtsev: in 2 Vol. — Spb., 1828
25. The Code of the Chinese Chamber of External Relations regarding Minor cities of Bukhara. Trans. form Manchurian by Sychevskiy Epifan. 1839. Beijing // AVPRI. F. 152. Inv. 505. Dep. it. No.67.
26. *Khokhlov A. N.* The Code of Laws of the Manchu Qing Dynasty - a documentary basis for publications of N.Ya. Bichurina on contemporary modern China / Bichurin N.Ya. China in a civil and moral condition (Classic of domestic and foreign Oriental studies). — М., 2002.
27. *Khrapovitsky M. D.* Materials for the history of criminal law in China (Collected Works of Chinese members of the Russian mission in Beijing based on Chinese sources and translations from Chinese) // Niort RSL. F. 273 (K.A. Skachkov). № 2891. Cardboard 22. Dep. it. 3. Folder 1/2.